

УДК/UDC 123.1

Свобода как ценность казачества

Бакурадзе Андрей Бондович

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
Российский университет транспорта (МИИТ)

г. Москва, Россия

e-mail: bondovich@mail.ru

SPIN-код: 3340-6957

Аннотация

В статье анализируются основные взгляды на происхождение казачества как социальной общности и обосновывается утверждение о том, что ценность свободы является одной из базовых ценностей бытия казаков. Сделан вывод, что она проявлялась в «казачьей воле» и в уникальной системе казачьего самоуправления, которая была ориентирована как на организацию жизнедеятельности казачьих сообществ, так и удовлетворение разнообразных социальных потребностей каждого казака и казачки. Доказывается, что превращение казачества в служилое сословие российского государства не внесло существенных изменений в уклад жизни казачьих станиц и хуторов, поскольку казаки по-прежнему признавали ценность свободы. При этом она сочеталась в мировоззрении казаков с ценностью общества и государства, что стало основой патриотической ориентации казачества.

Ключевые слова: казачество, казак, ценность, свобода, «казачья воля», самоуправление, уклад жизни.

Freedom as the Value of the Cossacks

Bakuradze Andrey Bondovich

Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Russian University of Transport (MIIT)

Moscow, Russia

e-mail: bondovich@mail.ru

SPIN Code: 3340-6957

Abstract

The author analyzes the main views on the origin of the Cossacks as a social community and substantiates the claim that the value of freedom is one of the basic values of life of the Cossacks. It is concluded that it was manifested in the "Cossack will" and in the unique system of Cossack self-government, which was focused both on the organization of the life of the Cossack communities, and the satisfaction of various social needs of each Cossack and Cossack woman. It is proved that the transformation of the Cossacks into the service class of the Russian state did not make significant changes in the way of life of Cossack villages and farms, because the Cossacks still recognized the value of freedom. At the same time, it was combined in the Outlook of the Cossacks with the value of society and the state, which became the basis of the Patriotic orientation of the Cossacks.

Key words: Cossacks, Cossack, value, freedom, "Cossack will self-government, way of life.

Казачество как сложная социальная общность оказывала в течение многих веков значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику нашей страны, в первую очередь это касается расширения территории российского государства. Демонстрируя высокий уровень патриотизма, казаки заселяли окраины России и охраняли ее от внешних врагов. Поэтому очевидно, что в силу складывающейся сегодня в нашей стране политической ситуации возрастает интерес к изучению бытия казачества, его традиций и ценностей.

Анализ различных источников, главным образом по истории казачества, позволяет сделать вывод, что к настоящему времени отсутствуют достоверные знания о том, когда и где конкретно впервые появились казаки как социальная общность [1–3]. Ряд исследователей считают, что казаки произошли от группы народов и народностей, как ныне существующих, так и исчезнувших. К числу первых относятся русские, украинцы, аланы, казахи, киргизы, татары, черкесы, а к числу вторых - скифы, половцы, хазары, бродники, черные клобуки, торки и ряд других, проживавших на территории Причерноморья, Поволжья, Северного Кавказа [4–6]. Развивая эти взгляды, А. А. Гордеев указывал, что русское население

ние Золотой Орды, которое поселилось на Дону и в Поволжье, является предками казаков [7].

В противовес этим идеям в советский период доминировала точка зрения, что казачество возникло как общность беглых от крепостной зависимости русских крестьян. Однако в 90-е годы прошлого века эта позиция подверглась достаточно аргументированной критике [8, 9].

Объединяет описанные выше подходы то, что во всех них казачество рассматривается как воинская общность, ориентированная на защиту своих земель от внешней угрозы. Это предопределило онтологические и аксиологические основы такой общности. Поэтому следует согласиться с точкой зрения А. П. Комарова, который утверждает, что на формирование казачества как социального феномена оказали влияние две группы факторов:

- объективные факторы, обусловленные формированием российской государственности;
- субъективные факторы, предопределенные личными качествами и интересами выдающихся личностей (как казачьих атаманов, так и правителей российского государства), а также устремлениями тех или иных социальных групп российского общества [10, с. 26].

Воинская деятельность как основной вид деятельности казаков, а также социально-политические предпосылки формирования и развития казачества как социальной общности предопределили ее духовные и материальные ценности. У казачества формировались специфические социальная структура и культура бытия, которые существенным образом влияли на взаимоотношения казаков с российской государственной властью: ей они всегда были готовы служить, признавая при этом для себя значимость «казачьей воли» и «народоправства», понимаемого как формы правления, при которой власть осуществляется непосредственно народом [11].

«Казачья воля» и «народоправство» могут рассматриваться как проявления ценности свободы. Анализ ее понимания казаками приводит

выводу о том, что свобода понималась ими прежде всего как способность к самостоятельному целеполаганию [12, с. 25]. Такое целеполагание не предполагает опоры на принуждение, которое в процессе бытия казачества воспринималось лишь как вынужденная мера в случае военной или иной необходимости. При преимущественно коллективном характере жизнедеятельности самостоятельное целеполагание ориентировало казака на достаточно высокую степень автономности, что позволяло органично сочетать в организации казачьего сообщества коллективистские и индивидуалистические начала.

Признание ценности свободы как системообразующей для казачьей общности предполагало горизонтальное распределение власти в ней и частое применение механизмов координации между казаками. При этом свобода, по своему определению, всегда вынуждает субъекта действовать в ситуации неопределенности, что побуждает его делать тот или иной выбор и нести за него ответственность, проявления чего подробно описаны в различных источниках, посвященных бытию казачества.

Ценность свободы, несмотря на региональные различия, присущие казакам разных российских территорий, во многом определяла общественную организацию, быт, идеологию, этнопсихологический уклад и поведенческие стереотипы казачества, которые существенно отличались от норм, принятых у соседних народов. Свобода стала аксиологической основой уникальной системы казачьего самоуправления, опыт организации которой может быть востребован и в настоящее время. Это признается сегодня на высшем уровне государственного управления Российской Федерации. Так, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества А. А. Серышев, отмечая важность опыта казачьего самоуправления, высказал мнение о том, что «казачество имеет все основания предложить одну из моделей эффективного самоуправления в обществе» [13].

Каждое казачье войско было разделено на станицы, каждая из которых состояла из нескольких казачьих поселений, именовавшихся хуто-

рами. Площадь владения станицы представляла собой станичный юрт, а все казаки, живущие в юрте, входили в станичное общество.

Власть в станице и хуторе осуществлялась станичным и хуторским управлениями. В состав станичного управления входили станичный собор, станичный атаман, станичное правление и станичный суд. Аналогичным было и хуторское управление.

Станичный (хуторской) собор принимал все свои решения коллегиально. Они касались следующих вопросов:

- избрание на руководящие должности в станице и в хуторе;
- распределение земли между казачьими семьями, установление общественных запасок, принятие мер по совершенствованию коневодства и земледелия, выдача ссуд и развитие торговли;
- учреждение и развитие местной системы общественного призрения, школ и ссудо-сберегательных касс;
- определение размеров повинностей и заведование магазинами;
- разрешение жалоб и ходатайств по различным станичным (хуторским) делам.

Непосредственное руководство станицей или хутором осуществлял выборный атаман. Его помощниками были есаулы. Однако власть атамана не была единоличной. Все основные вопросы жизнедеятельности станицы или хутора решались на круге, который представлял собой общий сбор казаков, проводимый на площади, а зимой - в специальной станичной избе. Круг избирал станичное правление и подписных стариков - судей. К обязанностям последних относилось разрешение споров между казаками, наложение штрафов на нарушителей порядка, определение очередности нарядов на службу, созыв казаков в случае угрозы станице, объявление о совершенных казаками преступлениях и вынесение дел для судебного разбирательства, которое осуществлял круг.

Таким образом, можно сделать вывод, что жизнь казачества носила общинный характер, управление которой казаки, признававшие ценность свободы как ведущую ценность своей жизнедеятельности, осуществляли самостоятельно за счет хорошо организованной системы самоуправле-

ния. Другие группы населения России не имели столь развитой системы самоуправления.

Казачье самоуправление учитывало потребность в координации действий казачества при осуществлении военной, экономической, политической, социальной и духовной деятельности, что предопределялось пониманием им свободы как осознанной необходимости, а также предоставляло широкий объем прав членам казачьего сообщества, что создавало предпосылки для их самостоятельного целеполагания. Например, казаки, будучи «вольными людьми», в любой момент могли покинуть свой хутор или свою станицу, отправившись на поиски «добычи» или освоение новых земель. Последнее обстоятельство способствовало, благодаря ориентации казачества на ценность свободы, приращению к нашей стране значительных территорий Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, что превратило Россию в крупнейшее по площади государство мира. Заметим при этом, что подобное, мотивированное ценностью свободы, поведение было невозможным для представителей других сословий Московского государства.

Отмеченная выше ориентация на ценность свободы вызвала интерес идеологов анархизма к казачеству как силе, способной противостоять государству и достичь их идеала общества, основанного на развитой системе самоуправления и отрицании единоличной власти правителя [14, 15]. Так, признавая казаков носителями идеалов анархизма, анархисты-народники стремились активно действовать в территориях компактного проживания казачества [16, с. 163].

Рассматривая управление казачеством со стороны государства, следует отметить, что оно базировалось на аксиологических основаниях, также отличавшихся от оснований управления другими социальными общностями, включенными в социальную структуру России.

С момента появления казачества как социальной общности его взаимоотношения с российской властью носили двойственный характер. В Московском государстве они были организованы исходя из определенной суверенности казачества, которая определяла партнерский характер от-

ношений, поскольку казаки и московская власть противостояли общим противникам и были союзниками. Очевидно, что в такой коалиции Московское государство являлось ведущим партнером, будучи более сильной в ресурсном отношении стороной. Об этом свидетельствуют регулярные поставки казакам московскими властями оружия и боеприпасов, продовольствия и денег, а также товаров, которые казаки не производили. Тем самым государственная власть была для казачества источником ресурсных ценностей [17], к числу которых относились перечисленные выше ресурсы. В свою очередь, и казачество для Московского государства представляло собой ценный ресурс, прежде всего человеческий.

О достаточной степени свободы в отношениях государства и казачества свидетельствует тот факт, что все сношения между Московским государством и казаками осуществлялись через Посольский приказ аналогично сношениям с иностранными государствами. Таким образом фиксировалась политическая независимость казачества от государственной власти.

Однако не всегда интересы Московского государства и казачества совпадали. В таких случаях они переставали быть партнерами и ценными ресурсами друг для друга, о чем свидетельствуют события Смутного времени и антиправительственных выступлений XVII века, наиболее мощным из которых было восстание под руководством С. Разина. Анализ источников показывает, что перманентное недовольство московской власти вызывало бегство многих крепостных крестьян в территории, заселенные казаками, где сбежавшие крестьяне теряли свой статус крепостных.

Недостаточность ресурсов, необходимых для обеспечения самостоятельной жизнедеятельности социальной общности казаков, и потребность в подчинении казачества, которую испытывало Московское государство, привели к принятию казачьими войсками присяги на верность российскому престолу. Это превратило казаков из добровольных союзников в подданных русского царя с потерей ими полной политической власти взамен гарантированного получения необходимых для существова-

ния на границах Московского государства материальных, финансовых, военных и прочих ресурсов. Безусловно, не все представители казачества стремились к приобретению статуса подданных российского престола и потере «казачьей воли», о чем свидетельствует уже упомянутое восстание под предводительством С. Разина. Однако для значительной части казачества обладание указанными выше ресурсами, предполагающее получение гарантированной поддержки от царской власти за службу ей, оказалось более значимым. Таково аксиологическое обоснование постепенного превращения общности казаков в одно из сословий российского общества.

С XVIII века государство регламентировало жизнь казачества, изменяя в нужном для себя направлении традиционную систему казачьего самоуправления, которая превратилась, сохранив многие свои формальные институты, в часть административной системы Российской империи. Данный процесс начался в период правления Петра I, который упразднил выборность войсковых атаманов и ввел институт назначаемых императором наказных атаманов [18]. Вместе с тем следует признать, что аналогичного наказным атаманам «промежуточного» звена между государственной властью и казачеством другие социальные группы населения России не имели, что выделяло казаков из общей массы подданных империи и свидетельствовало об определенном признании властью значимости для них ценности свободы.

После разгрома войск Е. Пугачева и ликвидации Запорожской Сечи казаки лишились последних остатков своей «вольницы», а в 1798 г. на основании указа императора Павла I все казачьи офицерские чины были приравнены к общеармейским с получением их обладателями дворянских прав [19]. Таким образом, власть обеспечила верхушку казачества дополнительными ресурсами, которые давали принадлежность к дворянскому сословию, взамен на дальнейший отказ казаков от «вольностей», культивируемых ценностью свободы.

Утерев политическую свободу на уровне своей общности в целом, казаки все же сохранили свое уникальное самоуправление и остались

верны ценности свободы на бытовом уровне, что проявилось в их укладе жизни. Прежде всего это касалось семейного уклада, в котором сочеталась патриархальность со свободой мышления и проявления активности [20, с. 74]. Однако условием проявления таких свобод была ориентация на благо общества: российского государства, казачьего сообщества, семьи. В результате такого сочетания казалось бы несочетаемых ценностных оснований казачья семья превратилась в уникальное социокультурное образование, аналогов которому нет и не было в мировой практике.

Так, в казачьей семье женщина находилась на фактически равном положении с мужчиной. Это положение определялось ее ролью хранительницы дома и предоставляло ей значительную свободу в действиях, связанных с ведением хозяйства, воспитанием детей, взаимодействием с окружающими. Обладание женщиной навыками самостоятельности было особенно важно во время походов, когда значительная часть мужчин покидала свои станицы и хутора. Безусловно, свобода женщины ограничивалась определенными христианскими и казачьими традициями, в чем проявлялось патриархальное начало жизни казачьего общества, однако она предоставляла существенный простор для самоактуализации женщины, ее самовыражения в типично женских социальных ролях.

Дети в казачьей семье рано становились равноправными участниками жизнедеятельности. Так, примерно с двенадцати лет казачонку разрешалось посещать круг и иные значимые для казаков мероприятия, что давало ему возможность изучить и принять принципы жизни казачьей общины, почувствовать свою значимость для нее. По личной готовности молодого казака включали в состав охотников и допускали до участия в военных сборах, при этом отношения неравенства между ним и опытными казаками не допускались. Достаточно рано к хозяйственным делам приучали и девочек-казачек, предоставляя им достаточно большой простор для проявления личной инициативы в разнообразных делах.

Таким образом, уклад казачьей семьи способствовал укоренению ценности свободы в сознании казачества, что во много определяло специ-

фику мировоззрения казаков. Вместе с тем ценность свободы для казака тесно переплеталась с ценностью общества: российского государства и общинной организации казачества. Как отмечал один из лидеров казачьей эмиграции первой половины XX века В. Г. Улитин: «Воля-вольная для казака - самый надежный источник мужества <...> Воля - это не узкосоциальная свобода Запада, а достоинство, независимость и, самое главное, ответственность: не анархия, а железная дисциплина верности воле своего народа» [21]. Это означает, что свобода понималась казаками не только как самостоятельность, но и как ответственность, долг перед обществом. Поэтому Б. Кременской сформулировал суть казачьей идеи следующим образом: «Отстаивание своих прав и высокое понимание своего гражданского и воинского долга - выполнение не наученного, а добровольного долга, самообязательная воинская доблесть, признание равенства между собой и государственный инстинкт» [22, с. 9–10].

Сочетание ориентации на ценности свободы и общества, порядок в котором устанавливает верховная власть, предоставляющая одновременно с этим и свободу казакам, укоренилось в сознании многих поколений казачества. Этим объясняется феномен поддержки казаками московских царей, российских императоров, советской и современной российской властей. В своей ориентации на свободу казачество никогда не отделяло себя от российского государства, а патриотизм всегда являлся одной из ключевых характеристик мировоззрения казаков. Это позволяет рассматривать его наличие как фактор, способствующий укреплению российской государственности [23–25].

Происходящий в настоящее время процесс возрождения российского казачества в своей аксиологической основе также предполагает сочетание ценностей свободы и ответственности казаков за состояние российского общества. Поэтому логично, что данный процесс активно стимулируется государством. Отражая установку на культивирование ценностей свободы и государственности, В. П. Водолацкий отмечает: «Только объединив наши усилия с органами государственной власти, мы можем рассчитывать на серьезный успех в деле возрождения былой славы рос-

сийского казачества, вращая его в государственную систему России» [26].

Таким образом, ценность свободы, будучи одной из базовых ценностей казачества, исторически проявлялась в «казачьей воле» и в уникальной системе казачьего самоуправления, ориентированной как на организацию жизнедеятельности казачьих сообществ, так и удовлетворение разнообразных социальных потребностей каждого казака и казачки. Превращение казачества в служилое сословие российского государства не изменило уклада жизни казачества, которое по-прежнему признавало ценность свободы. При этом она сочеталась в мировоззрении казаков с признанием ценности общества и государства, что явилось основой патриотической ориентации казачества.

Список литературы

1. Иловайский Д. И. Разыскания о начале Руси: Вместо введения в русскую историю М.: Академический проект, 2015. 522 с.
2. Савельев Е. П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в трех частях. Новочеркасск, 1915. 540 с.
3. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, 1991. 320 с.
4. Абд-ар-Раззак Самарканди. Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей. // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Собр. и перев. Тизенгаузен В. Г.; обраб. Ромаскевич А. А., Волин С. Л. М.-Л.: Академия наук СССР, 1941. 489 с.
5. Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1998. 234 с.
6. Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Издательство Вече, 2007. 448 с.
7. Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2007. 640 с.
8. Алмазов Б. А. Мы казачьего рода. СПб: RME Group Oy, 2012. 608 с.
9. Мухин А., Прибыловский В. Казачье движение в России и странах ближнего зарубежья (1988–1994). М., ЦИМО, 1994. 232 с.
10. Комаров А. П. Ценности казачества и их влияние на социальные процессы в России: социально-философский анализ: Дисс. ... канд. фил. наук. М., 2018. 153 с.

11. Слобожанинов М. Народоуправство и трудовое начало в исторических формах трудовых артелей. М.: Белые альвы, 2013. С. 246.
12. Бакурадзе А. Б. Ценности-цели и ценности-средства управленческой деятельности // Вестник Московского областного университета. Серия «Философия». 2015. № 1. С. 20–29.
13. Новая стратегия по казачеству будет направлена на его развитие и консолидацию. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7210589> (дата обращения: 05.01.2020).
14. Нечаев С. Г. Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Ред. Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. С. 244–248.
15. Письмо М. А. Бакунина к С. Г. Нечаеву // Бакунин М. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 527–569.
16. Смирнова В. К. Казачество и анархизм // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2012. № 2. С. 162–167.
17. Бакурадзе А. Б. Ресурсные ценности управления // Образование и наука. 2013. № 9. С. 43–55.
18. Казачьи Войска / Под ред. В. К. Шенк. Составил В. Х. Казин // Справочная книга Императорской «Главной Квартиры» Хроники гвардейских казачьих частей по 1-е апреля 1912 года. Репринтное издание 1912 г. СПб., 2017. С. 112–121.
19. Казаки // Военная энциклопедия/ Под. ред. В. Ф. Новицкого. СПб.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911-1915. Т. 11 [Инкерман - Кальмар-зунд]. СПб., 1913. 326 с.
20. Комаров А. П. Базовые ценности российского казачества // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2017. № 4. С. 72-80.
21. Улитин В. Г. Казачество в славном прошлом России. URL: <http://xxl3.ru/kadeti/kazaki.htm> (дата обращения: 27.12.2019).
22. Кременской Б. Опыт обоснования казачьей идеи // Родимый край. 1964. № 54. С. 3–11.
23. Глуховский В. И. Государственная политика РФ в отношении российского казачества в течение 20-ти лет: итоги // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article28808.htm> (дата обращения 11.06.2019).
24. Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона. М.: Центр стратегических исследований религии и политики современного мира, 2017. 95 с.
25. Лазарев С. Е. Советская власть и казачество: трансформации взаимоотношений (конец 1920-х - начало 1930-х годов) // Гражданин и право. 2016. № 11. С. 19–27.
26. Водолацкий В. П. Тезисы доклада атамана Всевеликого Войска Донского на XV отчетно-выборном Круге Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско

Донское» 14.11.2009. URL: <http://forum.fstanitsa.ru/viewtopic.php?f=39&t=666> (дата обращения: 15.01.2020).

References

1. Plovaiskiy, D. I. Researches on Early Russia (Instead of an Introduction to Russian History). Moscow: Akademicheskiy proekt, 2015. 522 p.
2. Savelyev, Ye. P. History of the Cossacks from Ancient Times to the End of the 18th Century: A Historical Study in Three Parts. Novocherkassk, 1915. 540 p.
3. Khudyakov, M. G. Essays on the History of the Khanate of Kazan. Moscow: INSAN, The Council for the Preservation and Development of Cultures of Small Peoples, 1991. 320 p.
4. Abd-al-Razzaq Samarkandi. The Rising of the Two Stars of Fortune and the Confluence of the Two Seas // Collection of the Materials Related to the History of the Golden Horde / Collected and translated by V. .G. Tizengauzen; editet by A. A. Romaskevich, S. L. Volin. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941. 489 p.
5. Mininkov N.A. Don Cossacks in the Late Middle Ages (before 1671). Rostov-on-Don: Rostov University Publishing House, 1998. 234 p.
6. Savelyev, Ye. P. Ancient History of the Cossacks. Moscow: Veche, 2007. 448 p.
7. Gordeyev, A. A. History of the Cossacks. Moscow: Veche, 2007. 640 p.
8. Almazov, B. A. We Are a Cossack family. St. Petersburg: RME Group Oy, 2012. 608 p.
9. Mukhin, A., Pribylovskiy, V. The Cossack Movement in Russia and Neighboring Countries (1988–1994). Moscow: TsIMO, 1994. 232 p.
10. Komarov, A. P. The Values of the Cossacks and Their Influence on Social Processes in Russia: A Socio-Philosophical Analysis. Moscow, 2018. 153 p.
11. Slobozhaninov, M. Democracy and the Labour Principle in the Historical Forms of Labour Artels. Moscow: Belyye alvy, 2013. P. 246.
12. Bakuradze, A. Goal Values and Fund Values in Management // Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Philosophy. 2015. No. 1. Pp. 20–29.
13. The New Strategy for the Cossacks Will Be Aimed at Its Development and Consolidation // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7210589> (access date: January 5, 2020).
14. Nechayev, S. G. Catechism of the Revolutionary // Revolutionary Radicalism in Russia: the 19th Century / Ye. L. Rudnitskaya (ed.). Moscow: Arkheographicheskii tsentr, 1997. Pp. 244–248.
15. Letter of M. A. Bakunin to S. G. Nechayev // Bakunin, M. Philosophy. Sociology. Politics. Moscow: Pravda, 1989. Pp. 527–569.

16. Smirnova, V. K. Cossacks and Anarchism // Bulletin of Chekhov Taganrog Institute. 2012. No. 2. Pp. 162–167.
17. Bakuradze, A. B. Management Resource Values // The Education and Science Journal. 2013. No. 9. Pp. 43–55.
18. Cossack Troops // Edited by V. K. Shenk, compiled By V. Kh. Kazin // Reference Book of the Imperial Headquarters Chronicle of the Guards Cossack Units up to April 1, 1912. Reprint edition. St. Petersburg, 2017. Pp. 112–121.
19. Cossacks // Military Encyclopedia / Edited by V. F. Novitskiy. Vol. 11. St. Petersburg: I. D. Sytin's Partnership Printing House, 1913. 326 p.
20. Komarov, A. P. Russian Cossacks' Core Values // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy. 2017. No. 4. Pp. 72–80.
21. Ulitin, V. G. Cossacks in the Glorious Past of Russia // URL: <http://xxl3.ru/kadeti/kazaki.htm> (access date: December 27, 2019).
22. Kremenskoy, B. Experience of Substantiation of the Cossack Idea // Rodimyy kray. 1964. No. 54. Pp. 3–11.
23. Glukhovskiy, V. I. State Policy of the Russian Federation in Relation to the Russian Cossacks for 20 Years: Results // Agentstvo politicheskikh novostey. URL: <http://www.apn.ru/publications/article28808.htm> (access date: June 11, 2019).
24. The Cossacks of the North Caucasus as a Factor of Stability in the Region. Moscow: Centre for Strategic Studies of Religion and Politics of the Modern World. 2017. 95 p.
25. Lazarev, S. Ye. Soviet Rule and the Cossacks: Transformations of Relations (late 1920s-early 1930s) // Grazhdanin i pravo. 2016. No. 11. Pp. 19–27.
26. Vodolatskiy, V. P. Abstracts of the Report of the Ataman of the Great Don Army at the 15th Reporting and Elective Circle of the Military Cossack Society the Great Don Army, November 14, 2009 // URL: <http://forum.fstanitsa.ru/viewtopic.php?f=39&t=666> (access date: January 15, 2020).